

Фу Байцинъ держался на удивление невозмутимо. Глядя на его абсолютное спокойствие, Цзян Хуай поймал себя на странной мысли: кажется, в том, что этот суровый красавец дарит шоколад с забавными зверятами, нет вообще ничего особенного.

Вручив презент, новый сосед скрылся в ванной, прихватив банные принадлежности.

Цзян Хуай покачал головой и вернулся к рисованию. Стерев набросок, над которым только что корпел, он нахмурился — выходило совсем не то.

Тут в животе настойчиво заурчало от голода. Парень прижал руку к желудку и невольно скользнул взглядом по коробке конфет, которую только что отложил в сторону. Днем он отказался поужинать с Цинь Чжэном и остальными ребятами, а вернувшись в общежитие, сразу залез на свою верхнюю койку. С тех пор у него маковой росинки во рту не было.

Мысленно поблагодарив соседа, он достал одну конфету, чтобы хоть как-то заморить червячка. Желудок сразу немного успокоился. Первым делом Цзян Хуай отправил в рот шоколадного зайца. Едва заметная благородная горчинка быстро уступила место мягкому, насыщенному послевкусию — отличный перекус.

Увлечшись набросками, он и сам не заметил, как одна за другой растаяли почти все шоколадки — в коробке сиротливо приютились последние три штуки.

Когда Фу Байцинъ вышел из ванной, его взгляд на мгновение замер на опустевшей коробке у изголовья верхней кровати.

Цзян Хуай, все еще сжимавший картонку в руках, страшно смутился. Не зная, куда деться от неловкости, он выдавил только глуповатое:

— Очень вкусно.

— Угу, — коротко отозвался сосед.

Вытирая полотенцем мокрые волосы, Фу Байцинъ скользнул по нему взглядом:

— В следующий раз куплю побольше.

Цзян Хуай уставился на его черную футболку, потемневшую от капель воды на плечах. Голова соображала туго, и в этот момент парень, сам от себя не ожидая такой глупости, послушно кивнул.

И только когда Фу Байцинъ уже устроился на своей нижней койке, до Цзян Хуая дошел весь масштаб катастрофы.

Господи, что он творит?!

Мало того, что он за пару минут умял чужой подарок прямо на глазах у дарителя, так еще и на обещание купить добавки согласно закивал!

Цзян Хуай сделал глубокий вдох, силясь забыть об этом позоре, и поспешно убрал руки от злосчастной коробки. Он уставился в экран планшета. Заголовок для нового веб-комикса был уже готов, а вот само вдохновение так и не соизволило явиться. В голове крутился настоящий вихрь из сумбурных мыслей. В конце концов парень сдался: выключил планшет, сходил почистить зубы еще раз, а вернувшись, щелкнул выключателем и зарылся под одеяло.

Стоило погаснуть свету у изголовья верхней койки, как Фу Байцинь внизу едва заметно шевельнулся и тоже закрыл глаза.

Цзян Хуай всерьез опасался, что после такой дозы вечернего сладкого его замучит бессонница, но уснул на удивление быстро.

Сон оказался на редкость глубоким и приятным — настолько, что, когда зазвонил будильник, разлепить веки стоило колоссальных усилий. Настойчивая трель дребезжала прямо под ухом. Сегодня из всей комнаты утренние занятия были только у него — у остальных пары начинались лишь после обеда. Укрывшись с головой, Цзян Хуай попытался спрятаться от шума, но в конце концов обреченно сел на постели.

По пятницам он всегда просыпался с огромным трудом. Одно дело идти на учебу в компании, и совсем другое — тащиться в одиночку, от этого утренние мучения только удваивались. Цзян Хуай тяжело вздохнул, бросил завистливый взгляд на безмятежно спящего Второго брата — Чжоу Туаня — и начал спускаться по лесенке.

К его огромному удивлению, новый сосед уже бодрствовал. Он успел умыться и был полностью одет.

Только сейчас Цзян Хуай сообразил, что из-за вчерашней суматохи и позднего возвращения он даже не спросил, как зовут соседа и на каком факультете тот учится. Да и вообще, почему парень заселился в общежитие только через два месяца после начала семестра? Мысли вихрем проносились в голове, и это недоумение, видимо, слишком явно отразилось на его лице.

Поймав его озадаченный взгляд, Фу Байцинь помолчал пару секунд, а затем ровным голосом пояснил:

— Был за границей по программе обмена. Вернулся только на прошлой неделе.

Он сделал небольшую паузу, завершая знакомство:

— Третий курс, факультет экономики и менеджмента. Фу Байцинъ.

Цзян Хуай мысленно смутился — неужели его любопытство так легко читается по лицу? Однако вежливо отозвался:

— Очень приятно, старший сокурсник Фу. Я Цзян Хуай, первокурсник с художественного факультета. А на соседней верхней койке спит Чжоу Туань, Второй брат, он со строительного.

Немного помедлив, он поинтересовался:

— К паре готовишься?

Фу Байцинъ, который только осваивался в университете после возвращения, сверился с расписанием в телефоне и кивнул.

Цзян Хуай привык ходить на занятия вместе с соседями по комнате, поэтому, направляясь в ванную, совершенно автоматически бросил через плечо:

— Подожди меня пару минут, умоюсь — и пойдем вместе.

Не дождавшись немедленного ответа, он спохватился:

— Ой, извини, сработала привычка. Если ты уже готов, не жди меня, иди вперед.

В голове невольно всплыло воспоминание: раньше, когда у него еще не было соседей по комнате, они всегда договаривались ходить на занятия вместе с Цинь Чжэном.

Но теперь все изменилось.

Цзян Хуай нахмурился, его лицо на миг помрачнело, но он тут же упрямо отогнал непрошенные мысли. Парень выдавил на щетку пасту.

В этот момент Фу Байцинъ взглянул на наручные часы и негромко произнес:

— Десять минут.

— Что? — переспросил Цзян Хуай, удивленно оборачиваясь с зубной щеткой во рту.

— Жду тебя ровно десять минут, — бесстрастно уточнил Фу Байцин.

— А... Спасибо!

Осознав сказанное, Цзян Хуай поспешно скрылся за дверью ванной и принялся за дело с утроенной скоростью.

Ровно через десять минут, секунда в секунду, он уже стоял в дверях с рюкзаком наперевес. Их корпус был из новых построек, и до основного учебного городка приходилось топать прилично — минут пятнадцать бодрым шагом.

Выбежав на улицу, Цзян Хуай вдруг осознал, что так и не спросил, куда именно держит путь его сосед. Но Фу Байцин, заметив его растерянность, избавил от необходимости задавать вопрос:

— Третий учебный корпус. Нам по пути.

На самом деле никаких занятий у него сегодня не намечалось: нужно было лишь уладить кое-какие бумажные формальности в деканате и встретиться с младшим кузеном.

Цзян Хуай с облегчением кивнул.

Пятничным утром на аллеях кампуса царило затишье. До самого Третьего учебного корпуса им навстречу попало лишь несколько заспанных студентов. И только когда парень подошел к дверям своей аудитории, его осенило: черт, он ведь так торопился, что забыл заглянуть в столовую за завтраком!

«Ладно, сегодня всего одна большая лекция, поем сразу после пары», — решил он, мысленно отмахнувшись от урчания в животе.

Цзян Хуай помахал Фу Байциню рукой в просторном холле первого этажа. Соседу нужно было подняться на третий этаж, а его аудитория располагалась на первом.

Едва Цзян Хуай переступил порог просторного лекционного зала, как его тут же бесцеремонно схватили за локоть одноклассники:

— Сяо Цзян, а что это за нереальный красавец шел с тобой?

— Ага, явно не Цинь Чжэн. Кто такой?

До начала занятий оставалось буквально пару минут, преподаватель еще не зашел, так что

половина аудитории с живейшим интересом уставилась на Цзян Хуая. Парень лишь неопределенно покачал головой:

— Да это мой новый сосед по комнате. Толком ничего о нем не знаю, просто дошли вместе до корпуса.

По залу пролетел вздох разочарования. Разумеется, студенты художественного факультета не стали бы приставать с расспросами из-за кого попало, но внешность Фу Байциня производила неизгладимое впечатление. Высокий, статный, с безупречной осанкой и точеными, холодными чертами лица, он излучал сдержанное благородство, из-за которого к нему было даже боязно подойти.

Будущие художники всегда питали слабость к выразительной натуре, так что неудивительно, что появление нового лица вызвало такой ажиотаж. Пока в аудитории продолжали вовсю обсуждать таинственного незнакомца, Цзян Хуай прошел к своему месту и разложил тетради.

Вскоре появился преподаватель, и закипела работа. Сегодня по расписанию стояла всего одна большая лекция по теории искусств, после которой наступали долгожданные выходные. Цзян Хуай прилежно конспектировал материал, то и дело тихонько покашливая в кулак.

То ли вчерашний душ под ночь дал о себе знать, то ли в комнате сквозило, но голова у него с самого утра неприятно кружилась и наливалась тяжестью. Вдобавок ко всему, пустой желудок, лишенный завтрака, отозвался резкой, противной болью.

Парень глубоко вдохнул, пытаясь унять приступ спазма, и, дождавшись, пока преподаватель отвернется к доске, шумно выдохнул. Он изо всех сил старался вникать в суть лекции, но на лбу уже выступила холодная испарина. Лекция тянулась бесконечно. Цзян Хуай слушал ее словно сквозь слой ваты и делал записи совершенно механически, борясь с накачивающей дурнотой.

Во время короткого десятиминутного перерыва, пока одгруппники шумно сновали туда-сюда, он без сил уронил голову на сложенные руки и забылся тревожным полусном. Снова звонок, снова монотонный голос лектора... Когда наконец прозвенел финальный сигнал, Цзян Хуай готов был взмолиться от облегчения.

— Сяо Цзян, пошли в столовую? — окликнул его сидевший рядом парень.

Цзян Хуай слабо покачал головой. Сил не было совершенно. Голодная спастическая боль в сочетании с навалившимся жаром приковала его к стулу — казалось, сделай он шаг, и земля уплывет из-под ног.

Одгруппник, поняв, что компании не составить, лишь пожал плечами и ушел вместе с остальными.

Уткнувшись лбом в прохладную поверхность стола, Цзян Хуай проводил взглядом последних студентов. Закрыв учебник, он улегся поудобнее, надеясь переждать самую острую волну слабости. «Сейчас немного отпустит, и я напишу Второму брату, попрошу захватить мне чего-нибудь перекусить, когда он пойдет обедать», — лениво подумал он. В опустевшей огромной аудитории парень смотрелся бесконечно одиноким и хрупким.

Фу Байцин, завершив все бумажные дела на верхних этажах, собирался отправиться на встречу с кузеном в ресторан. Однако, спускаясь по центральной лестнице, он невольно задержал взгляд на открытой двери одной из аудиторий первого этажа. Дверь лекционного зала осталась распахнутой настежь, и из коридора отлично просматривался весь класс. Прямо напротив прохода, уткнувшись лицом в парту, неподвижно лежал Цзян Хуай.

Юноша лежал на боку, судорожно прижимая ладонь к животу. Всем его видом читалось крайнее изнеможение. Фу Байцин помедлил секунду, подошел ближе и негромко постучал костяшками пальцев по косяку.

Раздался сухой двойной стук, но парень за партой даже не шевельнулся. Лицо Цзян Хуая сделалось пугающе бледным, на висках выступили мелкие капли пота.

Фу Байцин нахмурился и уверенным шагом вошел в аудиторию.

В этот момент Цзян Хуая накрыла новая волна острой, режущей боли в желудке. Парень судорожно вздохнул сквозь зубы и тихо застонал. Все тело прошиб холодный пот; казалось, внутренности скручивает тугим жгутом.

В полузабытьи он запоздало сообразил: дело было не только в легкой простуде после вчерашней ванны. Свою роль сыграла целая коробка крепкого шоколада, съеденная на пустой желудок. Сознание медленно ускользало от невыносимых спазмов, но сквозь пелену ресниц он вдруг уловил чье-то приближение.

Высокий силуэт замер у самой парты. Оценив состояние соседа, который не мог даже вымолвить слова, Фу Байцин стремительно достал телефон, набрал номер школьного медпункта и, убедившись, что дежурный врач на месте, без лишних слов наклонился и легко поднял парня на руки.

Цзян Хуай, продолжавший баюкать разболевшийся живот, опомнился лишь тогда, когда земля ушла у него из-под ног. Воздух качнулся, и в затуманенном зоре проступили знакомые очертания.

— Фу... Байцин?... — прошепел он.

Голос прозвучал совсем слабо, надтреснуто, лишившись своей вчерашней звонкости.

Фу Байцинъ на мгновение замер, затем тихо ответил:

— Держись. Отнесу тебя в школьный медпункт.

Цзян Хуай послушно прикрыл глаза. Сил на то, чтобы удивляться или протестовать, не осталось совсем, и он безвольно прислонился к плечу соседа. Ткань футболки Фу Байцинъ оказалась на удивление мягкой, а от его крепкого тела исходило надежное, успокаивающее тепло.

По лицу Цзян Хуая катился холодный пот. Вспомнив о возможной брезгливости соседа, парень попытался отстраниться, но широкая ладонь бережно, но твердо зафиксировала его затылок, прижимая обратно.

— Не дергайся, — негромко скомандовал Фу Байцинъ.

Его нисколько не смутили ни лихорадочный жар, ни испарина на лбу соседа. Не снижая темпа, он донес его прямо до дверей школьного медпункта.

Врач, предупрежденный по телефону, уже ждал их и, едва завидев парней, засуетился, указывая на свободную кушетку.

Оказавшись на застеленной белоснежной простыней кушетке, Цзян Хуай зябко поежился — без чужого тепла его тут же пробрал озноб. Доктор быстро измерил температуру, осмотрел больного и, нахмурившись, вынес вердикт:

— Острый гастроэнтерит на фоне простуды. Температура высокая, придется ставить капельницу.

Фу Байцинъ коротко кивнул:

— Ставьте.

Он бросил быстрый взгляд на постель. Цзян Хуай уже свернулся калачиком, крепко зажмурив свои янтарные глаза и судорожно стискивая руками живот.

<http://bllate.org/book/19666/1934711>